

DOI [10.19181/demis.2024.4.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.1.4)EDN [ATPYKK](https://www.edn.ru/ATPYKK)

СПЕЦИФИКА РАЗМЕЩЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ИНОСТРАННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Андреянова Е. Л.

Иркутский научный центр Сибирского отделения РАН, Иркутск, Россия;

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: elena_andreyanova@mail.ru

Для цитирования: *Андреянова, Е. Л. Специфика размещения и использования рабочей силы иностранных трудовых мигрантов в Сибирском федеральном округе // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 1. С. 55-64. DOI [10.19181/demis.2024.4.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.1.4). EDN [ATPYKK](https://www.edn.ru/ATPYKK).*

Аннотация. Актуальность исследования связана не только с экономическими и демографическими вопросами достижения баланса трудовых и человеческих ресурсов в восточных территориях страны, но и с возросшей необходимостью геополитической стабильности РФ. В статье рассматриваются особенности и направления территориального и отраслевого размещения рабочей силы иностранных трудовых мигрантов в Сибирском федеральном округе (СФО). Основные выводы работы сводятся к следующим. При имеющейся депопуляции населения территория Сибирского федерального округа сохраняет историческую ориентацию государственной миграционной политики на размещение труда из внешних территориальных источников. Экономика СФО создает возможности для трудоустройства, способствующие притяжению иностранной рабочей силы. Отраслевая специфика приложения рабочей силы иностранных трудовых мигрантов представлена строительством, торговлей и ремонтом автомобилей. Территориальное размещение иностранных трудовых мигрантов характеризуется их концентрацией в агломерациях и городах Сибирского федерального округа. Население округа отличается толерантным отношением к иностранным трудовым мигрантам. Промышленность, ведущая отрасль экономики СФО, способствует активизации социально-экономического развития регионов, входящих в состав округа, и уровня жизни, что содействует притоку иностранных трудовых мигрантов. Выводы и результаты работы могут быть полезны представителям реального сектора региональной экономики, специалистам для определения оценки происходящих социально-экономических и миграционных процессов в восточных регионах страны.

Ключевые слова: региональная экономика, миграция населения, Сибирь, территория, депопуляция

Введение

Сибирь обладает уникальным богатством природных ресурсов поистине в планетарном масштабе, ее экономика ориентирована на добывающую и обрабатывающую промышленность, электроэнергетику и крупнотоннажную химию. Тем не менее рост валового регионального продукта субъектов Сибирского федерального округа не конвертируется в качество жизни, способное закрепить местное население на его территории. Эта проблема актуализирует потребность в регулировании, в частности, внешних миграционных процессов, направленных на поиск баланса трудовых и человеческих ресурсов регионов СФО при соблюдении свободы передвижения.

В представленной работе данный аспект изучается в плоскости территориального подхода и раскрывается через этапное рассмотрение: во-первых, выявление территорий РФ, способных в наибольшей степени к аккумуляции и размещению рабочей силы иностранных трудовых мигрантов; во-вторых, определение возможностей

ее использования в модельном регионе. За основу получения научных результатов взят позитивистский подход, который базируется на стереотипе экономического человека, и определяет, что такое поведение индивида формируется из максимизации полезности и получении рациональных благ. В работе в качестве исследуемой территории выступает СФО.

Объектом исследования являются субъекты Сибирского федерального округа, а его предметом – характеристики трудовой миграции иностранной рабочей силы в СФО. Цель работы: выявить специфику размещения и использования рабочей силы иностранных трудовых мигрантов в исследуемом округе.

Обзор научной литературы

Исторически процесс переселения и закрепления населения на азиатской части нашей страны был непростым и реализовывался через различные формы и виды государственного регулирования [1; 2]. Политика царской России относительно демографических и миграционных процессов носила характер территориального расширения, а в советский период – интенсивного освоения ресурсов. Сегодня характер и направления трудовой миграции населения Сибири свидетельствует о ее урбанизированном характере, вызванным агломерационными процессами, стягивающими население в крупные города и региональные столицы.

Комплексной оценке демографических проблем России посвящены доклады и научные труды Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН) («Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад» и др.) [3]. Причины и последствия миграционных настроений и перемещений рассматриваются в трудах Л. Л. Рыбаковского [4], О. Л. Рыбаковского [5], С. В. Рязанцева [6], З. И. Калугиной [7]. Острота нерешенных вопросов международной миграции и приграничных территорий государства исследуется Ш. Ю. Акрамовым, Н. Ю. Блиничкиной [8]. Значительный вклад в изучение региональной миграции внесли В. И. Самаруха [9], Е. А. Трофимов [10], Ю. В. Разумова, Т. В. Варкулевич, А. Г. Ким [11].

Источники и методы исследования

В качестве источников использовались научные труды авторов, отражающих ретроспективную и современную специфику миграции населения восточных территорий России. Актуальная информация по направлениям межстрановой и межрегиональной миграции населения представлена статистическими данными Межгосударственного статистического комитета СНГ, Федеральной службой государственной статистики РФ и ее территориальными органами в регионах Сибирского федерального округа (Всероссийская перепись населения 2020 г., информационно-аналитические материалы, касающиеся численности и миграции населения, Выборочные исследования по использованию труда иностранных граждан). Исследование опиралось на нормативно-правовую базу, при этом использовались документы федерального и регионального значения: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023 г.) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы», Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014 г.) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года».

В работе применялись общенаучные и научные методы: сравнительный анализ, синтез, дедукции и индукции, исторический.

Результаты

СФО как место притяжения иностранных трудовых мигрантов

Сибирский федеральный округ продолжает терять демографический потенциал под влиянием целого комплекса проблем (табл. 1).

Таблица 1

Изменение численности постоянного населения по субъектам СФО, 2022 г.

Table 1

Permanent population's change by subjects of Siberian Federal District, 2022

Субъект СФО	Общий прирост населения (человек)	Естественный прирост населения (человек)	Миграционный прирост населения (человек)
Республика Алтай	-39	322	-361
Республика Тыва	1 020	3 080	-2 060
Республика Хакасия	-2 755	-2 080	-675
Алтайский край	-23 982	-16 202	-7 780
Красноярский край	-10 781	-11 780	999
Иркутская область	-19 087	-8 648	-10 439
Кемеровская область	-23 775	-18 600	-5 175
Новосибирская область	-3 226	-11 599	8 373
Омская область	-19 473	-9 799	-9 674
Томская область	-10 620	-4 061	-6 559

Источник: составлено автором по данным Росстата¹

Как следует из табл. 1, демографическая ситуация в регионах СФО, кроме республик Алтай и Тыва, характеризуется отрицательным естественным приростом населения. В целом за 1990–2022 гг. население округа сократилось на 1 848 600 человек, составляя сегодня 16 889 400 человек или 11,6% от общей численности населения России.

Для Сибири исторически миграция трудовых ресурсов из центральных районов страны являлась одним из основных источников увеличения численности населения [9]. Это было обусловлено государственной политикой и реализацией крупных государственных проектов [1; 2]. Однако с 1990-х гг. XX в. вектор внутренней миграции в массовом масштабе изменился на противоположный – с востока на запад [7; 11].

В настоящее время с целью сбалансированности размещения рабочей силы и трудового потенциала Федеральная миграционная служба РФ ориентирует иностранные миграционные трудовые потоки на территории сибирских и дальневосточных регионов. Решения такого плана поддерживаются и в связи с реализацией договоренностей в рамках международных объединений в части территориального перемещения и свободы трудоустройства, в частности, для стран ближнего зарубежья Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Кроме восполнения естественной убыли и закрепления населения на востоке страны государственным регулированием в геостратегических интересах и национальной безопасности страны, Сибирь рассматривается как территория с более лояльным и толерантным отношением к иностранным мигрантам, что определяет ста-

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (Статистический бюллетень) // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 22.12.2023).

бильность национальных границ РФ. Совокупность перечисленных мер определяет динамику прибывших в Россию из стран СНГ с 2000 по 2022 гг. (рис. 1).

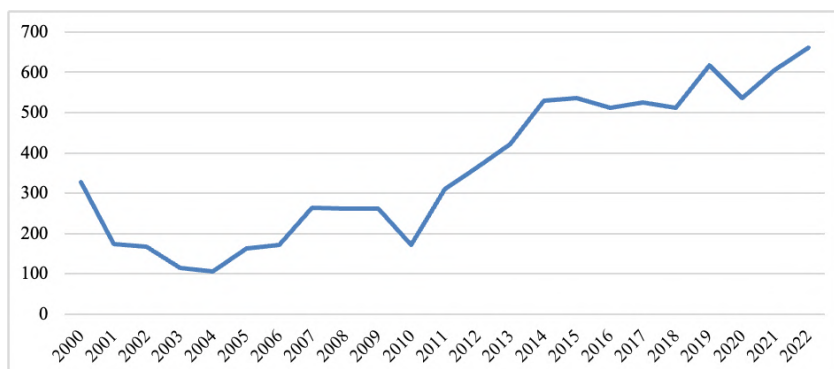

Рис. 1. Число прибывших в Россию мигрантов из стран СНГ (тыс. человек)
Fig. 1. Number of migrants arriving from the CIS Countries to Russia (thousand people)

Источник: составлено автором по данным Росстата²

По некоторым оценкам специалистов, Российская Федерация может рассчитывать на средний ежегодный приток мигрантов не менее чем в 300 тыс. человек. Здесь следует подчеркнуть, что речь идет о данных официальной статистики, а подсчет нелегального числа мигрантов из стран ЕАЭС составляет до 1 млн человек в год (0,7% от численности населения России) [4; 8].

Характеристики трудовой миграции иностранной рабочей силы в Сибирском федеральном округе

Анализ источников позволил сформулировать следующие результаты и определить специфику миграционных движений иностранной рабочей силы в Сибирском федеральном округе.

Среди федеральных округов РФ СФО – один из наиболее активных по привлечению иностранных трудовых мигрантов (табл. 2).

Из табл. 2 следует, что лидерами приема иностранных трудовых мигрантов являются Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ и восточные регионы – ДФО и СФО.

По сравнению с общероссийскими показателями, Сибирский федеральный округ по притяжению иностранных трудовых мигрантов находится на четвертом месте среди других округов. Он в 2,5 раза больше привлекает труд иностранных мигрантов, чем российских.

До недавних пор Сибирь принимала в три раза больше иностранных трудовых мигрантов, чем Дальний Восток. По данным на 2019 г., объем приема иностранных трудовых мигрантов двух федеральных округов сравнялся.

Внутри СФО параметры потоков мигрантов со временем меняются. Лидерами по ввозу иностранной рабочей силы в 2014 г. были Иркутская область (9,5%), Новосибирская область (2,1%), Республика Бурятия (1,5%), другие регионы Сибири не набирали и 0,5%. В 2019 г. в большей степени иностранный труд использовали Иркутская

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (Статистический бюллетень) // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 22.12.2023).

и Новосибирская области, вдвое меньше трудовых мигрантов привлекал Красноярский край (6,6 тыс. человек)³.

Таблица 2

Распределение иностранных трудовых мигрантов по федеральным округам РФ (%)

Table 2

Distribution of foreign labor migrants by federal districts of the Russian Federation (%)

Регион (федеральный округ)	Иностранные трудовые мигранты	
	2019 г.	2014 г.
ЦФО	43,1	51,3
СЗФО	11,9	8,8
СФО	9,0	14,5
ДФО	9,6	4,6
ЮФО	7,9	3,4
УФО	3,9	8,6
ПФО	8,2	5,9
СКФО	6,1	3,0

Источник: составлено автором по данным Росстата⁴

В распределении по странам иностранных трудовых мигрантов ситуация такова: основными странами-донорами для России являются Узбекистан, Таджикистан, Украина, Беларусь, Армения, Киргизия, для СФО – Узбекистан, Таджикистан и Киргизия, а для Иркутской области – Таджикистан, Киргизия и Узбекистан.

По видам экономической деятельности распределение иностранных трудовых мигрантов выглядит следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Распределение иностранных трудовых мигрантов по ВЭД, 2020 г., %

Table 3

Structure of Foreign Labor Migrants by Type of Economic Activity, 2020, %

Страна/ округ	Сельское хозяйство	Обрабатывающая промышленность	Строительство	Торговля, ремонт автомобилей	Транспорт и хранение	Гостиницы и общественное питание	Другие услуги	Прочее
РФ	7,0	17,7	21,8	32,5	3,7	6,9	6,0	4,6
СФО	6,9	1,1	23,0	41,4	3,9	10,3	13,5	-
ДФО	0,6	48,7	19,8	24,8	1,5	2,9	0,6	1,1

Источник: составлено автором по данным Росстата⁵

³ Выборочное статистическое наблюдение за использованием труда мигрантов // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области : [сайт]. URL: <https://33.rosstat.gov.ru/folder/35629> (дата обращения: 20.12.2023).

⁴ Выборочное статистическое наблюдение за использованием труда мигрантов // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области : [сайт]. URL: <https://33.rosstat.gov.ru/folder/35629> (дата обращения: 20.12.2023).

⁵ Итоги ВПН-2020. Том 6 Миграция населения // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom6_Migraciya_naseleniya (дата обращения: 13.08.2023).

Из табл. 3 явствует, что большинство трудовых мигрантов в Сибирском федеральном округе занято в сфере торговли и ремонта автомобилей (41,4%), в строительстве (23,0%). Обобщенно можно констатировать, что структура занятости иностранных трудовых мигрантов по видам экономической деятельности в РФ, СФО и ДФО представлена их преобладанием в торговле и ремонте авто, только в ДФО налицо доминирование мигрантов в обрабатывающей промышленности, что связано с характером экономики дальневосточных регионов. Таким образом, иностранные мигранты не идут работать в ресурсную и промышленную сферы регионов, а сохраняют этническую занятость, связанную с традиционным приложением труда. Промышленность здесь рассматривается как драйвер социальной и экономической сфер территории, обеспечивая приемлемый уровень жизни населения.

Использование труда зарубежных мигрантов в сельской и городской средах сибирских регионов имеет свои особенности. Так, в СФО в городской среде прирост населения за счет миграции путем частичного замещения естественной убыли миграционным приростом наблюдается только в Республике Хакасия (на 31,1%), в Красноярском крае (на 51,4%), в Новосибирской области (на 83,8%).

В сельской местности ни естественный прирост, ни миграционный не дают итогового демографического прироста. Естественный прирост происходит только в национальных образованиях, еще сохраняющих традиционные установки деторождения: это республики Алтай и Тыва; в селах Новосибирской области миграционный прирост на 44,1% покрывает естественную убыль населения.

Главный результат сравнительного анализа миграционных движений населения в сибирских регионах заключается в том, что, согласно статистическим данным за 2022 г., только в двух из них – Новосибирской области и Красноярском крае – миграционный прирост частично покрывает естественную убыль жителей. И как следствие, сибирские регионы продолжают терять население.

В целом по России превышение естественного прироста над миграционным оттоком имеет место только в четырех регионах: Республика Дагестан, Республика Тыва, Республика Чечня и Ямало-Ненецкий округ, то есть в тех, что характеризуются традиционно высокими установками деторождений. Миграционный прирост перекрывает естественную убыль в Республике Татарстан, Калининградской, Ленинградской, Московской областях, г. Севастополь и г. Москва.

Обсуждение

Негативные последствия для развития исследуемых территорий под влиянием динамики демографической ситуации проявляются в сокращении темпов экономического развития, снижении предложения квалифицированной рабочей силы, изменении возрастной структуры с явно выраженным постарением населения, что наряду с большой территорией и низкой плотностью населения, ставит этот регион перед проблемой снижения человеческого и трудового потенциала.

В качестве инструментов регулирования процессов миграции населения эксперты называют следующие: 1) программы стимулирования внешней и внутренней трудовой миграции; 2) закрепление граждан РФ в точках экономического роста на территории региона. Если первое направление продолжает реализовываться, то второе требует действенных решений.

Как правило, завоз иностранной рабочей силы не является драйвером для развития перспективных отраслей регионов СФО и потенциальным инструментом роста

инновационной экономики. Отраслевой выгодополучатель – коммерческий сектор торговли и ремонта автомобилей, строительства. Соответственно, обеспечение кадрами социальной сферы, всех видов промышленности рассматриваемого региона должно восполняться за счет местных трудовых ресурсов.

Сельская местность СФО не является привлекательным центром притяжения труда мигрантов. Внутренние ресурсы сельской местности не обладают возможностями предложить варианты достойного обустройства потенциальной рабочей силы. Внешние инвестиционные предложения, основанные на ресурсах сельской местности и способствующие развитию не только сельского хозяйства, но и альтернативных видов деятельности, только начинают появляться.

Выводы и заключения

Современные тенденции государственного миграционного регулирования связаны с высоким уровнем оттока населения и ускорившейся естественной убылью населения восточных территорий Российской Федерации. В соответствии с государственной миграционной политикой Сибирский федеральный округ является одной из приоритетных территорий по привлечению труда из внешних источников. Если в предыдущие исторические периоды проникновение в Сибирь носило характер территориального расширения с геополитической и ресурсной составляющими, то сегодня СФО привлекателен для иностранных трудовых мигрантов в зависимости от общего уровня социально-экономического развития субъектов округа.

Сибирский федеральный округ, будучи одной из приоритетных территорий в РФ для размещения иностранной рабочей силы, способен создать рабочие места в привлекательных для мигрантов сферах экономической деятельности и предоставить им приемлемый уровень жизни и дохода. Между тем ресурсопроизводящая экономика округа не получает за счет мигрантов требуемую рабочую силу.

Характер сибирской миграции – отчетливо урбанизированный. Наиболее уязвимой в территориальном аспекте миграции в азиатской части России стала сельская местность, где явно недостаточно объектов приложения труда, в том числе с ориентацией на этническую занятость иностранных рабочих, а также социальной и культурной инфраструктуры, что делает ее непривлекательной для проживания мигрантов. В свою очередь, миграционные потоки из восточных территорий страны устремляются в города и области центральной России либо в крупные агломерации внутри Сибирского федерального округа.

Демографическая ситуация в регионах СФО, за исключением республик Алтай и Тыва, характеризуется отрицательным естественным приростом населения. Миграционный прирост лишь частично восполняет численность населения модельной территории.

Таким образом, специфика размещения и использования рабочей силы иностранных трудовых мигрантов в субъектах Сибирского федерального округа заключается в том, что в территориальном аспекте ее потоки ориентированы на города с высоким уровнем жизни, отраслевая реализация занятости представлена этнически ориентированными сферами труда. СФО поддерживает исторически обусловленную государственную политику по размещению внешней рабочей силы на своей территории и способен предоставить приемлемые экономические условия и благоприятную этническую среду для реализации трудовых прав мигрантов.

Список литературы

1. *Метелев, И. С.* Формы и методы формирования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока: исторический опыт и современность // Проблемы современной экономики. 2011. № 4 (40). С. 276–280. EDN [OWKMZL](#).
2. *Упоров, И. В.* Распределение трудовых ресурсов по регионам России: основные тенденции в историческом аспекте // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6–2 (88). С. 211–215. DOI [10.24412/2411-0450-2022-6-2-211-215](#). EDN [SKKCHO](#).
3. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2021 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. 138 с. ISBN 978-5-89697-369-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021](#). EDN [BGLITQ](#).
4. *Рыбаковский, Л. Л.* Экспертное сообщество о демографической ситуации в современной России / Л. Л. Рыбаковский, С. И. Кузина, А. В. Понеделков // Власть. 2021. Т. 29, № 5. С. 171–176. DOI [10.31171/vlast.v29i5.8554](#). EDN [KLIUBN](#).
5. *Рыбаковский, Л. Л.* Депопуляция в России: итоги за 1992–2022 гг., компоненты и компенсация миграцией на региональном уровне / Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский // Социально-трудовые исследования. 2023. Т. 51, № 2. С. 16–26. DOI [10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26](#). EDN [GZOCNT](#).
6. *Письменная, Е. Е.* Влияние миграции на человеческий капитал и интеллектуальный потенциал населения регионов Российской Федерации / Е. Е. Письменная, С. В. Рязанцев, О. О. Смирнов, Т. Р. Мирязов, А. В. Смирнов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 2. С. 7–23. DOI [10.17213/2075-2067-2022-2-7-23](#). EDN [YKISCY](#).
7. *Калугина, З. И.* Сибирский вектор трудовой миграции: тенденции последних лет // ЭКО. 2017. № 12. С. 127–135. EDN [ZUMEWY](#).
8. *Акрамов, Ш. Ю.* Демографическая безопасность в контексте международной миграции / Ш. Ю. Акрамов, Н. Ю. Блиничкина // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 2. С. 28–39. DOI [10.19181/demis.2023.3.2.2](#). EDN [CESKQP](#).
9. *Самаруха, В. И.* Миграционное движение населения регионов Сибири / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова, Т. Н. Плотникова // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28, № 1. С. 56–62. DOI [10.17150/2500-2759.2018.28\(1\).56-62](#). EDN [XOULTF](#).
10. *Трофимов, Е. А.* Современные реалии внешней образовательной миграции // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 1. С. 93–99. DOI [10.17150/2500-2759.2023.33\(1\).93-99](#). EDN [CYQGAS](#).
11. *Разумова, Ю. В.* Социальная и экономическая характеристика процессов внутренней миграции в Приморском крае: влияние миграции на экономику, рынок труда и популяционные процессы (2019–2020) / Ю. В. Разумова, Т. В. Варкулевич, А. Г. Ким [и др.]. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2020. 160 с. ISBN 978-5-9736-0616-9. EDN [UNSGBD](#).

Сведения об авторе:

Андреянова Елена Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутск, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: elena_andreyanova@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-8700-7253](#); РИНЦ Author ID: [89391007](#); Web of Science Researcher ID: [AAA-7634-2021](#).

Статья поступила в редакцию 19.12.2023; принята в печать 16.02.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

FEATURES OF DISTRIBUTION AND USE OF FOREIGN LABOR IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Elena L. Andreyanova

*The Irkutsk Scientific Center, Siberian Branch RAS, Irkutsk, Russia;
Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: elena_andreyanova@mail.ru*

For citation: Andreyanova, Elena L. Features of Distribution and Use of Foreign Labor in the Siberian Federal District. DEMIS. Demographic Research. 2024. Vol. 4, No. 1. Pp. 55–64. DOI [10.19181/demis.2024.4.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.1.4).

Abstract. *The relevance of the study is related not only to the economic and demographic issues of achieving a balance of labor and human resources in the eastern territories of the country, but also to the increased need for the geopolitical stability of the Russian Federation. The article examines the features and directions of the territorial and sectoral placement of the labor force of foreign labor migrants in the Siberian Federal District. The main conclusions of the work are as follows: 1) with the existing depopulation of the population, the territory of the Siberian Federal District retains the historical orientation of the state migration policy towards the placement of labor from external territorial sources; 2) the economy of the Siberian Federal District creates employment opportunities that contribute to the attraction of foreign labor. The sectoral specifics of the application of the labor force of foreign labor migrants are represented by construction, trade and repair of cars; 3) the territorial location of foreign labor migrants is represented by their concentration in agglomerations and cities of the Siberian Federal District; 4) the population of the district is characterized by a tolerant attitude towards foreign labor migrants; 5) industry is the leading branch of the economy of the Siberian Federal District, contributes to the activation of social-economic development of the regions and their standard of living, which contributes to the influx of foreign labor migrants. The conclusions and results of the work can be useful to representatives of the real sector of the regional economy, specialists to determine the assessment of the ongoing socio-economic and migration processes in the eastern regions of the country.*

Keywords: *regional economy, population migration, Siberia, territory, depopulation*

References

1. Metelev, I. S. Forms and Methods of Labor Resources Formation in Siberia and The Far East: Historical Experience and Present-Day Situation. *Problems of Modern Economics*. 2011. No. 4 (40). Pp. 276–280. (In Russ.).
2. Uporov, I. V. Raspreделение трудовыh ресурсов по регионaм россия: основныe тенденции в историческом аспекте. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2022. Vol. 88, No. 6–2. Pp. 211–215. DOI [10.24412/2411-0450-2022-6-2-211-215](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-6-2-211-215). (In Russ.).
3. *Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад 2021 [Demographic health of Russian regions. National Demographic Report 2021]*. T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova [et al.]; Ed. by T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova. Moscow : FCTAS RAS Publ., 2021. 138 p. ISBN 978-5-89697-369-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021). (In Russ.).
4. Rybakovsky, L. L. Expert Community Opinion about the Demographic Situation in Modern Russia / L. L. Rybakovsky, S. I. Kuzina, A. V. Ponedelkov. *Vlast'*. 2021. Vol. 29, No. 5. Pp. 171–176. DOI [10.31171/vlast.v29i5.8554](https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8554). (In Russ.).
5. Rybakovskiy, L. L. Depopulation in Russia: Results for 1992–2022, Components and Compensation by Migration at the Regional Level / L. L. Rybakovskiy, O. L. Rybakovskii. *Social&Labour Research*. 2023. Vol. 51, No. 2. Pp. 16–26. DOI [10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26). (In Russ.).
6. Pismennaya, E. E. The Impact of Migration on the Human Capital and Intellectual Potential of the Population of the Regions of the Russian Federation / E. E. Pismennaya, S. V. Ryazancev, O. O. Smirnov, T. R. Miryazov, A. V. Smirnov. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*. 2022. Vol. 15, No. 2. Pp. 7–23. DOI [10.17213/2075-2067-2022-2-7-23](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-7-23). (In Russ.).
7. Kalugina, Z. I. Siberian Vector of Labour Migration: Recent Trends. *ECO*. 2017. No. 12. Pp. 127–135. (In Russ.).
8. Akramov, Sh. Yu. Demographic Security in the Context of International Migration. / Sh. Yu. Akramov, N. Yu. Blinichkina. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 2. Pp. 28–39. DOI [10.19181/demis.2023.3.2.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.2). (In Russ.).

9. Samaruha, V. I. Migration Movement of the Population of Siberian Regions / V. I. Samaruha, T. G. Krasnova, T. N. Plotnikova. *Bulletin of Bajkal State University*. 2018. Vol. 28, No. 1. Pp. 56–62. DOI [10.17150/2500-2759.2018.28\(1\).56-62](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62). (In Russ.).

10. Trofimov, E. A. Modern Realities of Foreign Educational Migration. *Bulletin of Bajkal State University*. 2023. Vol. 33, No. 1. Pp. 93–99. DOI [10.17150/2500-2759.2023.33\(1\).93-99](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2023.33(1).93-99). (In Russ.).

11. Razumova, Yu. V. *Social'naya i ekonomicheskaya harakteristika processov vnutrennej migracii v Primorskom krae: vliyaniye migracii na ekonomiku, rynek truda i populyacionnye processy (2019–2020) [Social and Economic Characteristics of Internal Migration Processes in Primorsky Krai: The Impact of Migration on the Economy, Labor Market and Population Processes in 2019–2020]* / Yu. V. Razumova, T. V. Varkulevich, A. G. Kim [et al.]. Vladivostok : Publishing House of VGUES, 2020. 160 p. ISBN 978-5-9736-0616-9. (In Russ.).

Bio note:

Elena L. Andreyanova, Candidate of Economic Sciences, Docent, Leading Researcher, Irkutsk Scientific Center, Siberian Branch RAS, Irkutsk, Russia; Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: elena_andreyanova@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-8700-7253](https://orcid.org/0000-0001-8700-7253); РИНЦ Author ID: [89391007](https://elena-andreyanova.rsc.li/); Web of Science Researcher ID: [AAA-7634-2021](https://orcid.org/0000-0001-8700-7253).

Received on 19.12.2023; accepted for publication on 16.02.2024.

The author has read and approved the final manuscript.